

И. Е. Бурова

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА ВИТЕБЩИНЕ В ГОДЫ ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944 гг.)

Тема церковной жизни во время германской оккупации в послевоенные годы являлась сложной и противоречивой. Спустя 80 лет после Великой Победы она требует нового осмысления и уточнения, проведения объективного научного исследования. Данная работа представляет собой попытку краткого обзора финансово-экономических аспектов церковной жизни на Витебщине в годы германской оккупации и истории деятельности церковного отдела при Витебской городской управе. В результате исследования подводятся некоторые итоги практической реализации работы отдела и финансовой политики германских оккупантов в отношении православной церкви.

Обозначенная нами тема актуальна и при этом мало исследована. Это обстоятельство связано с ограниченным количеством сохранившихся и доступных исследователям архивных источников. В доступе лишь отдельные документы (приказы, распоряжения) по работе церковного отдела при Витебской городской управе и материалы оккупационных периодических изданий, где встречаются статьи по практической реализации церковной политики в период немецкой оккупации Витебска.

Следует отметить, что вопрос финансовой политики германских оккупантов в отношении православной церкви и работа церковного отдела города Витебска практически оказались вне поля зрения исследователей. В фундаментальных работах по истории Православной церкви в годы Великой Отечественной войны этот вопрос рассматривается эпизодично [1; 12; 21; 25; 27; 32]. Некоторые авторы, в рамках различных направлений изучения религиозной политики немецких оккупационных властей, указывают на существование данного отдела и его деятельности по ряду вопросов [27].

Между тем, именно церковный отдел Витебской городской управы руководил жизнью православных общин города, играл большую роль в местных церковных делах, занимался практической реализацией религиозной политики, заранее спланированной германским руководством для захваченных территорий. Всестороннее исследование темы позволит ввести в научный оборот новые источники и сюжеты в историю Православной церкви в годы германской оккупации на Витебщине.

Витебск находился в прифронтовой полосе и оказался территориально в стратегически важной для гитлеровского командования зоне – области охраны тыла группы армий «Центр», которые под командованием фельдмаршала Ф. фон Бока рвались через Смоленск к Москве. Поэтому все административно-управленческие функции в г. Витебске возлагались на немецкое военное командование [11, с. 35–39]. По всем направлениям общественной жизни, в том числе церковном, эта зона функционировала исходя из потребностей немецкой армии [3; 29].

Основные направления финансовой политики в отношении религиозных общин на оккупированных территориях были разработаны до начала войны. В 1939 г. ведомство рейхсляйтера Розенберга разработало «План национал-социалистической религиозной политики», где провозглашалось создание официальной, обязательной для всех граждан «государственной религии». Традиционные христианские конфессии предполагалось постепенно привести к полному исчезновению. Детально разработанный поэтапный план был рассчитан на 25 лет [32, с. 73]. В соответствии с личными указаниями А. Гитлера германские органы власти должны были лишь «терпеть» Русскую Православную Церковь и при этом содействовать ее максимальному дроблению на отдельные течения, во избежание возможной консолидации для борьбы против Рейха [2, с. 308]. Вопросы работы церкви перешли в область политики, где единолично давал указания рейхсминистр по занятым восточным областям [9, л. 29–30].

На захваченных белорусских землях германские власти не имели намерения создать благоприятные условия для деятельности православной церкви. Политика оккупационных властей сводилась к практической реализации взглядов на церковную политику лидеров третьего рейха. Методы вмешательства в церковную жизнь были различны – от рассылки циркуляров до физического устранения неудобных, личного вмешательства в церковную политику. Создавалась видимость участия церковных организаций в решении своей судьбы [27, с. 62].

Витебск был захвачен немецкими войсками 11 июля 1941 г. Нацисты рассчитывали активно использовать религию в своих целях. Ни о какой лояльности к русскому православию речи не шло. Немецкие власти участвовали в восстановлении церковной жизни лишь с целью приобретения поддержки местного населения [25, с. 11].

Ставились задачи пропагандистского использования православия как духовной силы, преследуемой советской властью и потенциально враждебной большевизму [32, с. 159]. Германскому командованию казалось, что духовенство активно пойдет на сотрудничество. Они были убеждены, что для них это возможность свести счеты с богоборческой (советской) властью. Как известно, эти расчеты не оправдались. Патриотические традиции православия оказались сильнее обид и предубеждений [Там же, с. 155–156].

Практической реализацией религиозной политики германских оккупационных властей на Витебщине занималась военная администрация и специалисты отделов Управ, которые организовывались на базе городских и районных управлений [23, л. 21–29]. 22 июля 1941 г. в Витебске была создана городская управа во главе с бургомистром Всеволодом Родько [21, с. 426]. Она состояла из отделов, которые обеспечивали реализацию оккупационной политики в городе.

В начале августа 1941 г. при отделе культуры Витебской городской управы был создан церковный подотдел (далее называем отдел, по его наименованию в архивных источниках) [16, л. 1–28]. Руководителем отдела был назначен Владимир Николаевич Еленевский. По образованию юрист, он был активным прихожанином в трудные для Церкви 1920–1930-е гг. Начало Великой Отечественной войны В. Н. Еленевский встретил в Витебске и стал одним из инициаторов возрождения церковной жизни в городе. В 2007 г. канонизирован Синодом Православной церкви как исповедник [26]. Но он смог возглавлять данную структуру только два месяца. С сентября 1941 г. до ноября 1943 г. главой церковного отдела являлся П. В. Пароменский [2, с. 309].

Следует отметить, что гитлеровцы не делали различий между светскими и духовными учреждениями. Например, за пользование помещением, которое занимал церковный отдел, германскими оккупационными властями была назначена арендная плата по 2 рубля за каждый квадратный метр в месяц. Площадь помещения равнялась 260, 85 кв. м., то есть всего 521 руб. 70 коп. в месяц. Деньги за аренду поступали в жилищный отдел Витебской городской управы [4, л. 314].

Согласно отчетам П. В. Пароменского, церковный отдел самостоятельно занимался восстановлением и открытием храмов, изданием богослужебной литературы, организацией обучения православных священников. Создавался и работал фонд помощи пострадавшим от военных действий, оказывалась материальная помощь сиротам, местному населению и многое другое [Там же].

Осенью 1943 г. церковное управление пожертвовало 10 тыс. рублей детским домам Витебска. Такая помощь стала возможной после выделения оккупационными властями церковному управлению 8 га земли для огородов и полеводства на правах аренды [30, с. 4].

В одном из отчетов церковного отдела отделу городского хозяйства Витебской области за 1942 г. было указано, что земля была выделена в недостаточном количестве и могла использоваться только согласно действующим распоряжениям германской оккупационной власти и под ее контролем. Кроме денежных средств, которые обязан был внести церковный отдел за пользование землей, он был обязан предоставить бесплатно в распоряжение бургомистра города определенное количество тонн овощей. В итоге аренда была оплачена, но использовать землю по назначению церковный отдел не мог, т. к. участок германская военная власть забрала для блиндажей и окопов, даже ходьба по участку была запрещена [20, л. 58–58 об.]. Благодаря этим огородам церковный отдел сумел обеспечить овощами местных церковнослужителей и нуждающихся малоимущих граждан, а также предоставил в распоряжение городской управы овощи и вырученные денежные средства [8, с. 2].

Так как финансовых обязательств у церковного отдела было много, уже в 1941 г. принимается решение об открытии четырех мастерских: свечной, столярной, слесарной, иконописной. Для нужд мастерских была организована покупка у местного населения воска, вошины, парафина и прочего [31, с. 4]. Свечная мастерская, кроме витебских приходов, снабжала свечами еще и целый ряд других церквей, слесарная изготавливала нательные крестики, столярная работала по оборудованию церквей. Художники иконописной мастерской написали иконостас для витебской Покровской церкви и ряда других храмов района и области.

Деятельность мастерских за 1942 г. позволила церковному отделу собрать денежные средства в размере 450 000 руб. Именно эта сумма, а также средства из фонда покойного регента Свято-Покровской церкви А. В. Пульхрова пошли на ремонт кафедрального собора в Витебске [4, л. 314]. Германские оккупационные власти не выделяли средства на эти цели, восстановлением и ремонтом православных храмов не занимались.

Единственной финансовой уступкой со стороны германских оккупационных властей было то, что церкви налоговому обложению не подлежали [24, с. 317]. При этом, если военное командование считало необходимым использовать храмы для размещения в них тюрем или лагерей для содержания военнопленных или для иных нужд, то это выполнялось [27, с. 75].

Духовные лица так же, как и миряне, платили подоходный налог. При этом учитывался их оклад и натуральные доходы, перерасчет которых осуществлялся по розничным ценам со скидкой в 10 % [28, с. 317–318].

Германские оккупационные власти рассчитывали на поддержку духовенства православной церкви, но это не оправдалось. Священники православной церкви поддерживали партизан и подпольщиков. Формы помощи были различными: снабжали продуктами, медикаментами, предоставляли место для отдыха, лечили раненых, находили документы, писали фиктивные справки, укрывали молодежь, участвовали в разведках и воевали с оружием в руках. Вступление представителей православного клира в ряды партизан не было массовым, но единичные случаи возникали [27, с. 62].

Любая связь с партизанами жестоко каралась оккупационной властью. Гитлеровцы не только давали разрешение на открытие православных церквей, но и безжалостно сжигали их, если была замечена связь с партизанами. Так, в Освейском районе Витебской области при проведении карательных акций было сожжено пять церквей [27, с. 74].

Священники православной церкви оказывали финансовую поддержку партизанам и Красной Армии. Так, священник церкви Толочинского района Витебской области Абрамов внес в фонд Красной Армии 10 000 руб., а в фонд помощи осиротевшим детям – 12 000 руб. Словенская церковь Толочинского района собрала 8 000 руб., Бешенковичская церковь внесла в различные фонды 17 тыс. руб. Остальные церкви Витебской области от 1 до 5 тыс. рублей [17, л. 3–11].

Белорусское православное духовенство приняло участие в сборе средств на построение танковой колонны Дмитрия Донского, бронепоезда «Советская Белоруссия», самолётов для Красной армии, а также собирало средства для помощи семьям фронтовиков, сиротам, раненым. Сбор средств велся в период оккупации через партизанское командование и подпольные организации и после отступления германских войск. Только за 1944 г. было собрано около 6 млн. рублей [10].

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Церковный отдел был сформирован оккупационными властями для реализации запланированных Германией целей и задач религиозной политики, а не для возрождения православия на захваченных землях.

2. Деятельность церковного отдела при Витебской городской управе была достаточно активной. Отдел содействовал открытию православных храмов, реставрации и ремонту городских церквей.

Однако вся деятельность была под контролем оккупационных властей и должна была с ними согласовываться. Отдел вынужден был снабжать немецкую армию продукцией и перечислять денежные средства немецким оккупационным властям. Несмотря на вмешательство военной администрации, наблюдалось восстановление церковной жизни. Во многих храмах на территории современной Витебской епархии, открытой во время Великой Отечественной войны, богослужения не прекращаются и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни : в 3 ч.; сост. и изд. Архиепископ Афанасий Мартос. – Репринт Белорусский Экзархат Русской Православной Церкви. – Минск, 1990. – 299 с.

2. Горидовец, В. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 годах / В. Горидовец // Преображение. – 2009. – № 6. – С. 307–311.

3. Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях («Зелёная папка») // Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. – М. : Юридическая литература. – Т. 4. – 1990. – С. 388–390.

4. Доклад заведующему церковным отделом № 549 от 16.07.1942 г. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 2073. Оп. 3. Д. 78. Л. 314.
5. Епархиальный съезд духовенства и мирян смоленской епархии // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 40. – 30 мая. – С. 2.
6. Жизнь Витебской церковной общины // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 2. – 7 января. – С. 2.
7. *Зинькевич, В.* «Несвядомая» история Белой Руси / В. Зинькевич – М. : Книжный мир, 2018. – 426 с.
8. Знаменательная годовщина. Двухлетие свободы Церкви Полоцко-Витебской епархии // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 83. – 28 октября. – С. 2.
9. Итоговый отчёт о деятельности военного управления в области оперативного тыла Востока (пер. с немецкого); пер. Г. Белькевича от 26 мая 1980 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1602. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–61.
10. *Коржич, Н.* Вместе с народом Божиим. Церковное служение и патриотическая деятельность белорусского православного духовенства в 1941–1944 гг. / Н. Коржич – URL: <http://church.by/pub/vmeste-s-narodom-bozhiim-cerkovnoe-sluzhenie-i-patrioticheskaja-dejatelnost-belorusskogo-pravoslavnogo-duhovenstva-v-1941-1944-godah-2> (дата обращения: 04.04.2024).
11. *Космач, В. А.* Витебск в годы оккупации (1941–1944): страницы истории / В. А. Космач // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2005. – № 4. – С. 35–39.
12. *Кривонос, Ф. П.* Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / Ф. П. Кривонос. – Минск : ВРАТА, 2012. – 240 с.
13. Объявление церковного отдела г. Витебска о съезде духовенства и мирян Полоцко-Витебской епархии // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 42. – 6 июня. – С. 2.
14. Объявление церковного отдела г. Витебска об организации пастырских курсов для подготовки кандидатов во священство // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 45. – 17 июня. – С. 4.
15. Объявление церковного отдела г. Витебска о покупке воска и парафина // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 14. – 25 февраля. – С. 4.
16. Отчёт Витебской городской управы о работе с 1 ноября по 1 декабря 1941 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 370. Оп. 1. Д. 500. Л. 1–28.
17. Отчёт о работе Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Витебской области БССР. За 1-й квартал 1946 г. // ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–11.
18. Отчёт о работе церковно-религиозной общины г. Богушевска за январь-февраль 1943 г. // ГАВО. – Ф. 1602. Оп. 1. Д. 87. Л. 91.
19. Отчёт о работе церковно-религиозной общины г. Богушевска за январь-февраль 1943 г. // ГАВО. – Ф. 1602. Оп. 1. Д. 87. Л. 91.

20. Отчёт церковного отдела отделу городского хозяйства Витебской городской управы, 1942 г. // ГАВО. – Ф. 2073. Оп. 1. Д. 575. Л. 58–58 об.
21. Памяць : Гісторыка-дакументальная хроніка Віцебска : у 2 кн. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – Кн. 1. – 648 с.
22. Первый съезд церковнослужителей Полоцко-Витебской епархии // Новый путь (Витебское издание). – 1943. - № 48. – 27 июня. – С. 2.
23. Положение о городских управлениях районных городов от 30 декабря 1942 г. // ГАВО. – Ф. 2088. Оп. 2. Д. 4. Л. 21–29.
24. Полотчина и Витебщина. Возрождению церковной жизни в Восточной Белоруссии в начальный период немецкой оккупации [сайт]. – URL: <https://spas-monastery.by/> (дата обращения: 04.04.2024).
25. Православная церковь на Витебщине (1918–1991) : док. и материалы / редкол.: М. В. Пищулёнок (гл. ред.) [и др.] ; сост. В. П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Минск : НАРБ, 2006. – 365 с.
26. Протокол заседания Синода Белорусского Экзархата Московского Патриархата от 10 августа 2007. г. Гомель // Фонды Витебской Епархии.
27. *Силова, С. В.* Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003 г. – 105 с.
28. *Скрабіна, Л. С.* Падаткаабкладаня на акупаванай тэрыторыі Гомельшчыны падчас Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944) / Л. С. Скрабіна // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы : матэрыялы III Міжнар. навук. канф. – Гомель : ГДУ ім. Ф. Скарыны, 2012. – С. 317–318.
29. *Тепцов, Н. В.* «Зелёная папка» Геринга. Документальное свидетельство об экономической политике завоевателей России / Н. В. Тепцов. – М. : Проект «Лубянка», 2005. – 94 с.
30. Церковная хроника // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 79. – 14 октября. – С. 4.
31. Церковная хроника. Объявление церковного отдела о расписании богослужений первой недели Великого поста // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 17. – 7 марта. – С. 4.
32. *Шкаровский, М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь / М. В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2002. – 528 с.